

ПОПУЛИЗМ: КАК ЕВРОПА ПРИНИМАЕТ ВЫЗОВ

Эксперты и политические аналитики уже в течение некоторого времени выражают обеспокоенность в связи с ростом популизма.

Что это за явление? Почему популисты сегодня получают все большую поддержку избирателей? Действительно ли популизм несет в себе угрозу? И как ЕС сегодня противостоит натиску популизма?

На эти и другие вопросы можно найти ответ в данной брошюре, которая представляет собой сокращенный перевод публикации Центра европейской политики (ЕРС) «Europe's Troublemakers. The Populist Challenge to Foreign Policy»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Современные «возмутители спокойствия».....	6
Кто такие популисты?	8
Корни популизма	10
Важно ли противостоять популизму?	13
Позиции европейских популистов по ключевым вопросам	14
Основные выводы.....	23
Что можно сделать для изменения полемики	29
Приложение.....	36

ВВЕДЕНИЕ

Внутренняя и внешняя политики все больше переплетаются, изменяя наши представления о международных отношениях и подлинно демократическом правительстве. Международные события оказывают влияние на внутреннюю политику, которая, в свою очередь, определяет ответные меры стран. Национальным правительствам (в и за пределами Европейского союза) все сложнее и сложнее находить и предлагать ответы, которые не только были бы эффективными, но и отражали бы общественные настроения. Граждане знают о проблемах, возникающих в связи со сложностью глобализированного мира, но остаются уязвимыми перед новыми вызовами. В результате они либо вообще перестают интересоваться политикой, либо хотят получить кажущиеся простыми политические решения в качестве ответа на свои страхи и опасения.

Партии власти, отвечая за исполнение как представительских, так и управленческих функций, оказываются в проигрышном положении, в то время как популисты просто зарабатывают политические очки. В сложившейся ситуации популистские партии и движения всевозможных цветов набирают вес, нарушая статус-кво и бросая вызов правящим элитам, таким образом становясь новыми «возмутителями спокойствия»¹. В прошлом благодаря отличающимся взглядам такие возмутители спокойствия могли выступать в роли проводников прогрессивных изменений. Сегодня они оказывают огромное влияние на общественную дискуссию, но не способствуют качественным изменениям так, как «возмутители спокойствия прошлого». Некоторые из них, будучи правыми или крайне правыми, используют ксенофобскую или националистическую риторику, играя на страхах граждан, будто миграция и мультикультурализм несут угрозу их общинам. Левые популисты подпитывают страхи потерпеть поражение под натиском мощных процессов глобализации и оказаться под гнетом «диктатуры» системы мировой экономики и финансов, которым якобы не противо-

1 - Термин взят из работы: A. J. P. Taylor (1957), *The Trouble Makers. Dissent over Foreign Policy, 1792-1939*, London: Faber and Faber.

действуют коррумпированные элиты. Эта риторика звучит все громче даже в такой относительно стабильной и богатой цитадели капитализма, как Соединенные Штаты Америки (США).

Обеспокоенность в связи с ростом популизма высказывается уже в течение некоторого времени. По мнению одних, Европа находится на грани краха, поскольку национальные правительства не в состоянии справиться с притоком беженцев, объединить дипломатические усилия для противодействия российской агрессии или разрешения сирийского кризиса либо справиться с последствиями референдума Соединенного Королевства о выходе из ЕС. Складывается впечатление, что во многих европейских странах, равно как и в США, на выборах доминируют кандидаты-популисты. Согласно опросам общественного мнения, огромную поддержку получают правые популисты за счет спекуляций на тему особо бедственного гуманитарного положения беженцев. Левые популисты играют на настроениях, направленных против политики строгой экономии, и критике элит.

Так какое же влияние они имеют на ключевые вопросы, стоящие на повестке дня? Например, на вопросы евроинтеграции (популисты рассматривают их в рамках внутренней, а не внешней политики), политики безопасности (включая отношения между ключевыми международными партнерами), выделения помощи в целях развития, торговли или миграционной политики. И как должны реагировать на действия популистов представители основных партий и другие субъекты?

Широкий спектр популистских партий, различные национальные контексты и более глубокие причины недовольства традиционной политикой, проявлением которого и является популизм, не позволяют дать однозначные ответы на эти вопросы. Но одно можно сказать наверняка: популизм есть и будет, хотя его влияние может то возрастать, то ослабевать. Потому традиционным политическим силам необходимо разбираться с самим корнем проблемы — возрастающим

недовольством населения, а не клеймить позором, насмехаться или игнорировать его проявления либо, что еще хуже, присоединяться к хору жалобщиков.

Пока что популистским партиям не удастся непосредственно определять ключевые политические решения, несмотря на то, что сегодня в некоторых странах их представители занимают посты на уровне принятия решений. А вот в чем популисты достигли успеха, так это в искажении конструктивного обсуждения вопросов. И добились они этого, упрощая и поляризуя сложные проблемы, улавливая общественные настроения и в процессе обсуждения влияя на общественное мнение.

В настоящее время некоторые основные партии — то ли в попытке конкурировать с популистами, то ли следуя за общественным мнением, то ли в результате изменения идеологии — переняли популистскую риторику. Такой дискурс, табуированный еще до недавнего времени, в Европе стал частью обычной общественной дискуссии со всеми возможными вытекающими последствиями для гражданских свобод и мира внутри страны. Как левые, так и правые популисты спекулируют на вопросах кризиса демократии и легитимности. Правые и крайне правые популисты используют ксенофобскую риторику и разжигают анти-иммиграционные настроения, чтобы привнести авторитарно-националистическую политическую линию, основанную на сильной национальной или общинной идентичности.

СОВРЕМЕННЫЕ «ВОЗМУТИТЕЛИ СПОКОЙСТВИЯ»

Исторически «возмутители спокойствия» были проводниками перемен, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Сегодня самые влиятельные из них — это как правые, так и левые популистские партии и движения, которые, особенно с 1990 года, вышли на

традиционную партийно-политическую арену, чтобы дестабилизировать модели политического взаимодействия на национальном и европейском уровне. Эти партии, спекулируя на растущем разрыве между обычными гражданами и элитами и одновременно извлекая для себя выгоду из сложившейся ситуации, подрывают традиционную модель взаимоотношений между политическими представителями и их избирателями, как никогда раньше ставя под сомнение легитимность уровня принятия решений на уровне ЕС.

В прошлом на политической арене популисты были в основном маргинализированы. Они стали настоящим источником проблем, когда вошли в правительства и атаковали основные демократические институты, например судебную систему или независимые средства массовой информации. Популисты, такие как бывший премьер-министр Италии Сильвио Берлускони (Forza Italia/ «Вперед, Италия!»), братья Качиньские в Польше (Prawo i Sprawiedliwość / «Право и справедливость» — PiS) или премьер-министр Венгрии Виктор Орбан («Венгерский гражданский союз» — Fidesz / «Фидес») пытались подорвать основные принципы либеральной демократии. В Дании популисты играют значительную роль в продвижении политической программы правых с момента вхождения в правительство в 2000-х годах.

Иногда предпринимаются меры, чтоб не допустить популистские партии к власти. Так, например, во Франции после выборов 2015 года премьер-министр Мануэль Вальс призвал к созданию единой коалиции против «Национального фронта», в которую вошли бы как левые, так и правые силы. Но когда такие партии все же входят в правительство, они часто оказываются «собаками, которые громко лают, но не кусают»². В Европейском Парламенте каденции 2009-2014 гг. они редко работали эффективно, вместе или по отдельности, поэтому не оказали существенного влияния на политические процессы³.

2 - Mudde, Cas (2013), «Three decades of populist radical right parties in Western Europe: so what?», *European Journal of Political Research*, Volume 52, No. 1, pp. 1-19, p.14.

3 - Больше примеров в годовом отчете VoteWatch Europe и Morris, Marley (2013), *Conflicted politicians: the populist radical right in the European Parliament*, London: Counterpoint Report.

В настоящее время существует риск, что исключения могут стать правилом. К росту популизма необходимо относиться со всей серьезностью, а политикам — представителям основным партий — следует задуматься о мерах борьбы с этим явлением.

КТО ТАКИЕ ПОПУЛИСТЫ?

Термин «популизм» в общественно-политическом дискурсе используют в слишком широком смысле. Им обозначают спектр понятий от оппортунистической демагогии до догматического экстремизма. Различные значения, которые приписываются этому термину, охватывают целый спектр политик и субъектов. Разнообразие интерпретаций можно свести к такому определению популизма:

«Такие стереотипные подходы, как харизматичный стиль руководства, заявления в стиле бульварной прессы или отстаивание упрощенных решений сложных проблем, — это характерные черты популизма, который лучше всего определяется как антоним понятий «элитизм», «плюрализм», «либерализм» и «космополитизм». Популисты неустанно защищают «простых людей», выступая против тех, кого они называют «ненадежными и корыстными властимущими», против ценностей элит, а также институциональных структур или процедур, препятствующих прямому и полному выражению *vox populi* (гласа народа). В то же время популисты не признают существование различных мнений и интересов среди того самого «народа», таким образом отвергая возможность компромисса с политическими оппонентами.»

Противопоставление «народа» и «элит» придает популизму черты морализаторства без системного (программного) видения решений. Популистские партии бывают разных мастей, но все они часто упроща-

ют и радикализируют ценности и взгляды, которые уже поддерживает большинство среди масс и среди элит. Традиционно они ассоциируются с крайне правыми взглядами и сочетанием антииммиграционных идей, евроскептицизма и национализма. Различные вариации такого сочетания можно наблюдать на примерах таких партий, как Австрийская партия свободы, «Национальный фронт» во Франции, «Фламандский интерес» (Vlaams Belang) в Бельгии или Партия за свободу в Нидерландах.

Одни популистские партии являются партиями крайне правого толка, например ультранационалистическое «Движение за лучшую Венгрию» (Jobbik / «Йоббик»), другие скептически относятся к еврозоне, например «Альтернатива для Германии» (AfD), «Движение пяти звезд» (M5S) или Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP), которые выступают за выход из ЕС. Современный популизм не ограничивается правыми идеями, а распространяется на весь политический спектр, включая левых, таких как «Подemos» (Podemos) в Испании или СИРИЗА (SYRIZA) в Греции, критикующие ЕС в его нынешнем виде.

Опросы общественного мнения показывают довольно высокий уровень поддержки популистских партий в большинстве стран ЕС, но процент голосов, отданных за них на выборах, очень отличается по странам, от беспрецедентных 65% в Венгрии (общее количество голосов за «Фидес» и «Йоббик») до всего лишь 5,6% в Бельгии («Фламандский интерес», VB). В 2014 году Шведские демократы (SD) увеличили свою поддержку (с 5,7% до 12,9%) и, соответственно, количество мест в Парламенте (с 20 до 49). В Греции, Венгрии, Италии (до недавнего времени)⁴ и Словакии самыми крупными политическими силами были популисты. В настоящее время они представлены в правительствах Финляндии, Греции, Венгрии, Литвы, Польши и Словакии. Греция особенно выделяется на этом фоне, так как правящая коалиция

4 - В Италии две популистские партии, Forza Italia и Lega Nord, были в правительстве до 2011 года. Позже на политическую арену вышла еще одна популистская партия — «Движение пяти звезд» (M5S). На национальных выборах 2013 года эти три партии получили 21%, 4% и 25% соответственно. Другими словами, половина избирателей проголосовала за популистские платформы.

состоит из популистских партий — СИРИЗА (левые) и АНЕЛ (правые). Такой же показательный пример — Венгрия, где как партия власти («Фидес»), так и основная оппозиционная партия («Йоббик») — популисты. Во Франции «Национальный фронт» (FN) — вторая по величине партия на местных выборах 2015 года⁵ — будет бороться за места в парламенте в 2017 г., а ее лидер будет одним из ключевых кандидатов на президентских выборах 2017 года.

КОРНИ ПОПУЛИЗМА

Как же можно объяснить, что популизм сегодня в тренде? Считается, что экономические кризисы — особенно когда они приводят к (очень) высокому уровню безработицы — порождают политический экстремизм. Самым ярким примером может служить Великая депрессия, которая привела нацистскую партию к власти в Германии. Тем не менее, сегодня, в условиях кризиса в Европе, радикальные правые партии получили наибольшую поддержку в таких странах, как Финляндия, Швеция, Греция, Венгрия и Нидерланды; утратили свои позиции в Бельгии, Дании, Болгарии и Норвегии; и по-прежнему практически отсутствуют во власти примерно в одной трети государств-членов ЕС, включая экономически проблемные Португалию и Ирландию⁶. В некоторых странах (например, Германии), которые не особо пострадали от экономической «бури», наблюдается усиление позиций популистских партий, таких как «Альтернатива для Германии», которая с лета 2015 года зарабатывала политические очки на последствиях притока беженцев. Другие популистские партии, такие как Австрийская партия свободы и французский «Национальный фронт», стали популярными задолго до экономического кризиса.

5 - В первом туре региональных выборов «Национальный фронт» показал лучший результат за всю историю, набрав 25% голосов и обойдя правящую в стране Социалистическую партию. Но во втором туре выборов в советы департаментов Франции НФ не удалось одержать победу ни в одном из регионов.

6 - Больше информации: Mudde, Cas (2013), «The myth of Weimar Europe», Open Democracy. Режим доступа: www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/cas-mudde/myth-of-weimar-europe

Ключевые причины популизма как явления лежат вне экономики. Они отражают кризис представительства в современных европейских демократиях, то есть неспособность существующей политической системы представлять интересы большого количества разнообразных социальных групп. И вызов, с которым основные политические партии в настоящее время изо всех сил пытаются справиться, создает благодатную почву для роста популярности популистских партий.

Они преуспевают там, где мы наблюдаем провал политических элит: в политизации вопросов, имеющих большое значение для широких слоев электората. Например, иммиграция — конек правых популистов, а политика строгой экономии — лейтмотив риторики левых популистов. Таким образом, они дают выход вызванному решениями политического истеблишмента недовольству граждан. Тех граждан, которые благодаря более высокому уровню образования и новым технологиям чувствуют, что имеют возможности критиковать или даже скептически оценивать политических лидеров. При этом они не чувствуют, что действительно могут влиять на внутри- и внешнеполитические решения.

Почти во всех странах ЕС многие политические партии у власти оказались между молотом и наковальней. Наковальня — растущее число обязательных предписаний ЕС, Международного валютного фонда (МВФ) и других внешних институтов (например, судов и центробанков), которые де-факто или де-юре получили полномочия принятия решений на национальном уровне. Такой переход властных полномочий, по мнению многих сторонников популистских партий, ограничивает свободу их стран самостоятельно решать некоторые из наиболее насущных проблем, например (молодежной) безработицы или наплыва лиц, ищущих убежища, и мигрантов. Молот же — это электорат, сегодня разрозненный и непостоянный, вследствие чего политикам сложнее улавливать электоральные настроения. Ко всему прочему, недоверие избирателей к политическим партиям выше, чем к любым другим демократическим институтам. Избиратели не вовлечены в текущие политические процессы и не интересуются действу-

ющими лицами на политической сцене, поскольку считают их неспособными справиться с текущими вызовами.

Это означает, что даже когда политические силы четко понимают желания своих избирателей, им все равно все чаще приходится выбирать между необходимостью откликаться на требования электората и ответственностью перед внутренними и международными группами влияния. Это противоречие между «отзывчивой» и «ответственной» политикой правительств ощущается все более остро в нашем взаимосвязанном мире, где интернационализация и европеизация параметров политики резко снижают возможность политиков отвечать на требования граждан какими-либо значимыми решениями, принятыми по своему усмотрению, и таким образом не терять их поддержку.

Это часто приводит к использованию подхода TINA⁷, что, в свою очередь, подпитывает недоверие избирателей к политикам и мнение, что они не способны существенно изменить к лучшему обычную жизнь людей, а также что «все они одинаковые». Вызов, стоящий перед партиями у власти, — согласовать предвыборные обещания с ограничениями, налагаемыми экспертными институтами и учреждениями, находящимися за пределами формальной электоральной арены, — в последние два десятилетия приобретает все большую остроту. В этом контексте партиям становится сложно взывать к пониманию избирателей, когда они не могут выполнить свои предвыборные обещания, что усугубляется значительным снижением общего уровня партийной приверженности избирателей. Кроме того, представители основных партий в поисках козла отпущения очень часто обвиняют в навязывании «несъедобных» реформ Брюссель (ЕС) или Вашингтон (МВФ), а иногда и Берлин (Германию), что еще больше подрывает доверие к системе в целом.

Здесь и вступают популистские партии, которые бросают вызов политическому классу, выражают несогласие с внешним влиянием и

7 - Доктрина Маргарет Тэтчер «There Is No Alternative» — «Нет альтернативы».

обещают призвать виновных к ответу за оскорбленные политическим предательством чувства людей, обильно сдабривая риторику горечью в связи с евроинтеграцией, иммиграцией, преступностью, коррупцией и другими явлениями, приведшими к упадку нации. Бровада их месседжей усиливается оригинальностью их стиля: почти все успешные популистские партии возглавляют «ловкие», опытные и харизматичные люди, которые выделяются как своей риторикой, так и визуально; умеют работать на публику (в том числе и с социальными медиа), строить партийную организацию и управлять ею, обеспечивая присутствие на местах. Нарушая табу и не соблюдая политкорректность, они превозносят себя как «истинных демократов», готовых бороться с традиционным истеблишментом и даже заменить его, поскольку, по их мнению, его представители утратили связь с избирателями.

ВАЖНО ЛИ ПРОТИВОСТОЯТЬ ПОПУЛИЗМУ?

Действительно ли популизм опасен? С формальной точки зрения он не ставит под вопрос понимание демократии как народовластия и правления большинства. Тем не менее, выступая против плюрализма и практики политического компромисса, популисты являются противниками широты взглядов. Определяя «людей» как однородную массу, они отвергают понятие демократии как представительства разнообразных интересов и мнений. Популистские партии упрощают и радикализируют ценности и представления, которые уже поддерживаются широкими массами и элитами. Они являются хроническим симптомом поразившего демократию недуга, выражением глубокого народного недовольства и неуверенности в то время, когда основные партии, похоже, не в состоянии предложить эффективные решения насущных проблем и снять растущее напряжение. Популисты являются напоминанием о том, что во избежание разочарования в демократии необходимо постоянно искать пути удовлетворения меняющихся

ожиданий граждан. Повторяющийся успех популистов на выборах — это сигнал, что именно отсутствие эффективных решений, а не популизм сам по себе, представляет смертельную угрозу европейским демократиям.

ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОПУЛИСТОВ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ

√ Внешняя политика и политика безопасности

Традиционно вопросы внешней политики и политики безопасности не находятся в фокусе внимания популистов. Тем не менее, потрясения, с которыми столкнулась Европа после лета 2015 года (приток беженцев и терроризм), привели к тесному переплетению тем внутренней и внешней политики, подтолкнув популистов активнее озвучивать свое мнение именно по этим вопросам. Участие в национальных и европейских выборах также стало причиной расширения политических программ некоторых партий (см. Таблицу 1 в Приложении).

Антиамериканизм уже какое-то время является объединяющей идеей для многих популистских партий. «Национальный фронт» — это, пожалуй, один из наиболее резких критиков США, но далеко не единственный. Такую позицию отстаивают не только правые партии, такие как «Йоббик», но и многие левые движения, например «Подemos». Позиция большинства партий по США определяется зачастую отношением к Организации Североатлантического договора (НАТО) и, следовательно, к вопросам безопасности, обороны и военного вмешательства и / или антиглобализма. Более того, эта позиция объясняется различными партиями по-разному: «Подemos», например, — интернационалисты-пацифисты, а «Национальный фронт» или Атака

— националисты-изоляционисты. Антиамериканская позиция итальянского «Движения пяти звезд» — пример другого порядка: партия выступает за вывод американских военных с баз в Италии и спекулирует на теориях заговора, связанных с деятельностью США. Эта риторика может быть использована для усиления противоречий, когда между Европой и США возникают споры, как, например, по делу Сноудена. Некоторые винят США в возникновении проблем, связанных с притоком беженцев: лидер Австрийской партии свободы (FPÖ)⁸, который был близок к победе на выборах мэра Вены в сентябре 2015 года, утверждал, что именно США и НАТО виноваты в возникновении кризиса — он был вызван их действиями в Ираке и Ливии. И это не единичное мнение.

Марин Ле Пен осуждает идею евроатлантической интеграции и выступает за выход Франции из интегрированных командных структур НАТО. В качестве альтернативы она предлагает «Европу наций», стратегический альянс с Россией на основе военно-энергетического партнерства и Панъевропейский союз (суверенных государств) с Россией и Швейцарией без Турции.

Нельзя не отметить, что связи популистов с Кремлем привлекли внимание средств массовой информации после аннексии Крыма в марте 2014 года и последующей российской агрессии на востоке Украины. Сообщения о возможном оказании поддержки европейским правым партиям со стороны российского правительства в контексте конфликта в Украине вызвали серьезную обеспокоенность по поводу вмешательства Кремля в деятельность политических партий в Европе⁹. Ведь наряду с использованием средств массовой информации (например, расширением присутствия Russia Today в медийном пространстве)

8 - Крайне правые не победили на выборах, но получили лучший в своей истории результат: около 33% голосов, уступив лишь 7% социал-демократам. Вопросы миграции и новой волны беженцев в Европе стали ключевыми в ходе этой избирательной кампании.

9 - Political Capital Institute исследует связи России с правыми партиями стран Восточной Европы с 2009 года. См.: Political Capital Institute (2014), The Russian Connection: The Spread of Pro-Russian Policies on the European Far Right. Режим доступа: www.riskandforecast.com/useruploads/files/pc_flash_report_russian_connection.pdf

и пропаганды именно ориентация на тесные связи с политическими партиями было важной составляющей тактики Кремля в попытке разделить Европу.¹⁰

Ряд правых политических партий, в основном ультраправых, отправил «наблюдателей» на нелегитимные и никем позднее не признанные «Крымский референдум» и «выборы» на Донбассе. Там были представители от Австрийской партии свободы, «Национального фронта», «Йоббик», Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP), «Фламандского интереса». В западной прессе появилось большое количество сообщений о возможной финансовой поддержке со стороны России, направленной партиям «Национальный фронт», Австрийской партии свободы и «Альтернатива для Германии», но только «Национальный фронт» признался, что получил кредит в размере 9 миллионов евро от российского банка¹¹. Пророссийские симпатии четко прослеживаются в голосованиях представителей правых партий в Европарламенте. Например, во время голосования в Европарламенте 4 февраля 2016 года по резолюции о ситуации с правами человека в Крыму фракция «Европа наций и свобод» почти единогласно проголосовала против.¹² Дружественными к России являются партии не только правого толка. В июне 2015 года Европарламент проголосовал за не имеющий обязательной силы доклад о состоянии отношений Россия-ЕС, в котором Еврокомиссии рекомендовалось законодательно запретить финансирование политических партий стран ЕС из источников, находящихся за пределами Евросоюза. Доклад поддержали 70% евродепутатов. Против же про-

10 - 23 ноября 2016 Европарламент принял резолюцию о противодействии враждебной Евросоюзу внешней пропаганде, исходящей от России и исламистских группировок/EUROPEAN PARLIAMENT RESOLUTION on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties. "Российское правительство применяет широкий спектр инструментов: аналитические центры, многоязычные телевизионные каналы (RT), псевдо-информационные агентства (Sputnik), социальные медиа и интернет-троллей, деятельность которых направлена на раскол Европы и создание ложного впечатления о разногласиях между странами ЕС и их восточными соседями", - подчеркивается в документе. Также в резолюции утверждается, что Москва финансирует политические партии и другие организации в рамках ЕС, в том числе крайне правые и популистские объединения. <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2016-0290&language=EN>

11 - Mudde, Cas (2014), «Russia's Trojan Horses», Open Democracy. Режим доступа: www.opendemocracy.net/od-russia/cas-mudde/russia-s-trojan-horse, последнее посещение: 8 февраля 2016 г.

12 - VoteWatch Europe, «Human rights situation in Crimea, in particular of the Crimean Tatars». Режим доступа: www.vote-watch.eu/en/term8-human-rights-situation-in-crimea-in-particular-of-the-crimean-tatars-joint-motion-foresolution-vot.html, последнее посещение: 16 февраля 2016 г.

голосовали не только вышеупомянутые правые партии, но и СИРИЗА, «Подemos» и Социалистическая партия Голландии¹³.

Отношения между Кремлем и европейскими правыми партиями — это скорее «брак по расчету»¹⁴. Путин использует эти связи для пропаганды в медиа в целях подрыва имиджа ЕС, поляризации дебатов в Европе и ослабления привлекательности Евросоюза для его соседей в Восточной Европе. Европейским популистам Путин нужен как поляризующий фактор: чем сильнее конфронтация президента России с ЕС, тем лучше ситуация для популистов, обесценивающих Объединенную Европу. Например, Марин Ле Пен воспользовалась терактами в Париже для критики внутренней и внешней политики Олланда и его предшественника Николая Саркози, утверждая, что Франция должна объединить усилия с Россией для разрешения сирийского конфликта.

Сам по себе оппортунистский подход с использованием популизма для поляризации дискурса до сих пор не имел практически никакого влияния на формирование политики ЕС по отношению к России после аннексии Крыма и дестабилизации Восточной Украины. Популистские правительства стран ЕС не подорвали европейское единство, несмотря на то, что Венгрия и Греция не согласны с политикой ЕС по отношению к России. Виктор Орбан сформулировал собственную внешнеполитическую доктрину «Восточное открытие» и неоднократно выражал восхищение Путиным и его идеологией «суверенной демократии». Вскоре после назначения премьер-министром в январе 2015 года Алексис Ципрас принял российского посла и критически отозвался о санкциях ЕС против России. Этот реверанс в сторону Москвы в первую очередь был направлен на усиление позиции Греции в переговорах с партнерами по еврозоне и МВФ, а также был сделан в угоду части партии СИРИЗА, считающей, что Россия могла бы оказать Афинам финансовую помощь.

13 - VoteWatch Europe, «State of EU-Russia relations». Режим доступа: www.votewatch.eu/en/term8-state-of-eu-russia-relations-motion-for-resolution-vote-resolution.html###vote-tabs-list-1, последнее посещение: 4 февраля 2016 г.

14 - Laruelle, Marlene (2015), «Russia's Bedfellowing Policy and the European Far Right», Russian Analytical Digest, 6 May, No. 167.

Тем не менее, хоть и продемонстрировав возможности использования Москвы в качестве козыря, ни Венгрия, ни Греция не повлияли на единство стран ЕС по данному вопросу. Франко-немецкий тандем, акцент на Минском процессе в решении украинского вопроса, политика введения санкций в отношении Российской Федерации и отдельных лиц, причастных к разжиганию конфликта в Восточной Украине и Крыму, удерживают страны-члены ЕС вместе, несмотря на сильные разногласия, популистскую критику и ухудшение двусторонних отношений между многими странами-членами ЕС и Россией¹⁵.

Тема отношений с Россией уже давно является дестабилизирующим фактором в европейской политике, потому нынешнее соглашение по поводу политики санкций ЕС против РФ можно рассматривать как достижение само по себе. Это важный показатель того, что ключевые решения по вопросам взаимодействия ЕС и России определяются основными политическими партиями и традиционными двусторонними отношениями, а не влиянием популизма. Некоторые утверждают, что президент Франции Олланд, возможно, сыграл свою роль в обеспечении единства ЕС в вопросе санкций, чтобы таким образом дифференцировать себя от защитницы России Ле Пен. И это несмотря на давние связи французского истеблишмента с российским. В свою очередь, чтобы противопоставить себя правительству, кандидат на предстоящих президентских выборах Николя Саркози отметился спорным визитом в Москву в конце октября 2015 г. Подводя итог, можно утверждать, что на отношения с Россией больше влияют интересы основных европейских партий и политиков, чем связи Кремля с популистскими партиями стран Европы.

Что касается политики безопасности, тут большинство популистских партий выступают против военного вмешательства за рубежом. Позиция левых объясняется сильной пацифистской идеологией (M5S). Например, во время Парижских атак партия «Подemos» предложила

15 - Mendras, Marie (2016), «The West and Russia: From Acute Conflict to Long-Term Crisis Management», DGAP / CTR Johns Hopkins University paper series for the Munich Security Conference, January. Режим доступа: www.transatlanticrelations.org/sites/default/files/Ostpolitik%20article%209%20mendras%20final%20a.pdf, последнее посещение: 17 февраля 2016 г.

план из семи пунктов для борьбы с Исламским государством, предусматривающий, с одной стороны, ограничительные меры для перекрытия источников финансирования организации, а с другой — поддержку демократии и гражданского общества в арабском мире¹⁶. Нативизм и национализм определяют идеологию основных правых партий, которые стоят на националистической позиции, переходящей в изоляционизм. Тем не менее они выступают за усиление обороны. «Национальный фронт», опираясь на сильную националистическую и антиимпериалистическую идеологию, видит в угрозе со стороны «американской», «исламистской» и «китайской империй» возможность для перегруппировки стран в многополярном мире.

В целом, по вопросам безопасности большинство правых популистских партий формируют свою позицию не руководствуясь идеологией невмешательства, а в зависимости от конкретного случая. На их решение также оказывают влияние различные переменные, например антиисламизм или пророссийские настроения. Марин Ле Пен неоднократно критиковала французское правительство за военные удары по Сирии, выступая за объединение сил с Россией.

Политика идентичности тоже играет свою роль: министр иностранных дел Финляндии часто ссылается на необходимость защищать христиан за границей — чувствительный вопрос, особенно в контексте притока мигрантов / беженцев. Виктор Орбан призвал к защите «христианской Европы», утверждая, что «мультикультурализм означает сосуществование ислама, азиатских религий и христианства. Мы сделаем все возможное, чтобы избавить Венгрию от этого»¹⁷.

В позициях популистов по вопросам международной безопасности и оборонной политики наблюдаются расхождения, особенно между правыми и левыми партиями. В принципе, популистские партии

16 - Podemos, «Seven urgent measures to combat the so-called Islamic State». Режим доступа: www.podemos.info/seven-urgent-measures-to-combat-the-so-called-islamic-state/, последнее посещение: 7 января 2016 г.

17 - Dunai, Marton, and Stonestreet, John (2015), «Multiculturalism does not work, says Orbán», Reuters, 3 June. Режим доступа: www.reuters.com/article/2015/06/03/us-hungary-orban-idUSKBN00J0T920150603, последнее посещение: 7 января 2016 г.

левого толка склонны подводить рационалистическую базу под расходы на оборону и делать затраты на военные цели и все военные операции объектом более пристального внимания общественности, вынося эти вопросы на референдумы. Левые популисты утверждают, что ряд соглашений о военном сотрудничестве нуждается в пересмотре, в частности соглашения в области противоракетной обороны. В предвыборном манифесте партии СИРИЗА (SYRIZA) упоминалась необходимость пересмотреть расходы на оборону (близость Турции всегда обуславливала в Греции более широкий консенсус относительно значительного размера военных бюджетов), но конкретные меры по сокращению были предложены лишь в июне 2015 года. Некоторые правые популистские партии, напротив, обеспокоены урезанием ассигнований в области обороны либо предлагают увеличить расходы на защиту внутренней территории, а не на военное вмешательство за рубежом (см. Таблицу 1 в Приложении). В частности, партия «Национальный фронт» утверждает, что Франция должна выделять как минимум 2% своего бюджета на оборонные нужды. Другие партии также выступают против сокращения расходов, независимо от своих позиций относительно НАТО. «Национальный фронт» категорически убежден, что Франции необходимо повысить потенциал в области территориальной обороны, ядерного сдерживания и расширения военного присутствия с помощью военного сотрудничества с другими странами, включая Россию, и более целенаправленной политики в сфере береговой обороны.

√ Миграционная политика и приток мигрантов / беженцев в 2015 году

Массовый приток мигрантов в 2015 году создал идеальные условия для усиления ксенофобской и исламофобской риторики правых популистских партий, спекулирующих на распространенных среди населения страхах, и позволил им набрать политические баллы за счет многолетнего негативного отношения к иммиграции.

Помимо влияния на результаты выборов и опросы общественного мнения, приток мигрантов / беженцев в 2015 году сделал экстремальные антииммиграционные позиции правых партий одной из основных точек зрения по этому вопросу, мобилизуя политических лидеров и правительства правого и левого толка. Виктор Орбан и другие главы государств и правительств, в первую очередь лидер социал-демократической партии и премьер-министр Словакии Роберт Фицо, а также президент Чехии Милош Земан, успешно воспользовались кризисом для разжигания антииммигрантских настроений и повышения уровня поддержки среди населения. Фицо объявил план расселения мигрантов «полным фиаско», а миграционную политику ЕС — «ритуальным самоубийством»,¹⁸ Земан назвал приток беженцев «организованным вторжением».¹⁹ Орбан считает «простой математикой», что «в конце концов, мусульман окажется больше, чем нас», из-за положения, которое семья занимает в их культуре.²⁰ Правительства Словакии и Болгарии проголосовали против реализации плана переселения и выразили желание оспорить решение Совета ЕС о внедрении такого механизма.

Возведение заборов и стен с электрической проволокой оказалось мощным как осязаемым, так и наглядным инструментом разжигания страха перед «иноземцами». Политическая спекуляция себя окупила. В сентябре 2015 года рейтинги популярности Orbana подскочили до 44%, обеспечивая преимущество над внутренней правой оппозицией. Но что еще поразительнее, ему удалось привлечь сторонников из правящих партий других стран, особенно в Центральной Европе, и не только (как в случае с Христианско-социальным союзом Баварии), способствуя глубокому расколу внутри стран-членов Евросоюза и между ними.

18 - Kroet, Cynthia (2016), "Slovak PM: EU migrant policy is 'ritual suicide'", Politico, 26 January, режим доступа: www.politico.eu/article/slovak-pm-eu-migrant-policy-is-ritual-suicide/, последнее посещение: 10 февраля 2016.

19 - Radio Praha: www.radio.cz/en/section/curraffrs/czech-president-uses-christmas-message-to-warn-of-migrant-invasion, последнее посещение: 13 января 2016

20 - www.welt.de/politik/ausland/article146497225/Am-Ende-werden-die-Muslime-mehr-sein-als-wir.html, последнее посещение: 26 ноября 2015

Нападение на редакцию издания *Charlie Hebdo* в январе 2015 года и ужасающие террористические атаки в ноябре 2015 года во Франции обеспечили предвыборную программу Марин Ле Пен, которой и стараться особо не пришлось, чтоб извлечь выгоду из антимигрантских настроений в стране, считающей себя «оплотом борьбы» с терроризмом. Как и всегда, правые силы также воспользовались возможностью покритиковать действия правительства по урегулированию кризиса, связанного с наплывом беженцев и с ситуацией в Сирии. В результате можно было наблюдать серию рекордных успехов на выборах и ужесточение позиций правительства по миграционным и пограничным вопросам, в частности инициированное премьер-министром Мануэлем Вальсом. Предложение правительства лишить подозреваемых в джихадизме бипатридов их французского гражданства первоначально исходило от Ле Пен.

Эти случаи демонстрируют как крайне правые популистские партии создали возможности для правых партий у власти продвинуть более жесткую иммиграционную политику, «оказывая пагубное влияние на основной политический дискурс».²¹

Еще один пример: Виктор Орбан, будучи правым популистом, не только с максимальной для себя выгодой использовал тему мигрантов на внутриполитической арене, но также предоставил своим коллегам (не являющимся откровенными популистами) аргументы для раскола мнений в Европейском совете. На чрезвычайных саммитах ЕС по вопросам выработки антикризисных мер некоторые лидеры правящих партий, включая представителя европейских левых Роберта Фицо, использовали стратегию Orbana и делали скандальные заявления, вызывая таким образом горячие споры. Своим поведением Фицо вынудил поднять вопрос о его исключении из Прогрессивного альянса социалистов и демократов (группы S&D).

21 - Mudde (2013), "Three decades of populist radical right parties in Western Europe: so what?"

Словом, европейские лидеры всех мастей легитимизируют ксенофобскую и исламофобскую риторику по всей территории ЕС и задают тон дебатов. Сегодня европейские популисты больше остальных извлекают для себя выгоду из сложившейся ситуации, поскольку они первыми (задолго до начала притока мигрантов / беженцев) призывали ввести гораздо более жесткую миграционную политику. Потому правые популисты вызывают больше доверия, нежели правящие партии, когда дело доходит до обвинения беженцев в переживаемых Европой невзгодах и поддержки жестких мер сдерживания наплыва мигрантов. Именно они сегодня извлекают больше всего выгоды из общей критической ситуации в Европе.

Пока правительства нападают на антииммиграционную риторику популистов или пытаются ее перенимать, они не смогут найти правильные решения. Популисты будут продолжать спекулировать на тему и обвинять правительства европейских стран в неспособности справиться с притоком мигрантов. Поиск выхода из этого замкнутого круга является одной из сложнейших задач, когда-либо встававшей перед объединённой Европой.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В отличие от возмутителей спокойствия, о которых писал английский историк А. Дж. П. Тейлор и которые способствовали прогрессивным изменениям во внешней политике Британии,²² современные европейские популисты, как правого, так и левого толка, до сих пор не проявили себя как новаторы, имеющие влияние на принятие политических решений. Кажется, что сегодня их основная цель – препятствовать нормальной работе политических механизмов, усложнять жизнь политическим лидерам и подрывать консенсус. Большинство

популистских партий скорее тормозят, чем способствуют выработке жизнеспособных альтернативных решений.

Современные популисты стремятся сосредоточиться на одном-двух вопросах: правые, зачастую, ограничиваются сопротивлением интеграционным и иммиграционным процессам (так проявляются их националистические убеждения и ксенофобия), в то время как левые выступают против глобализации и мер жесткой экономии.

Эти вопросы находятся на тонкой грани переплетения внешней и внутренней политики. Партии же склонны рассматривать их упрощенно в черно-белом цвете. Вследствие такого узкого восприятия, позиции популистских партий по прочим вопросам внешней политики подчинены их упомянутым выше приоритетам и часто продиктованы оппортунистическими мотивами.

К каким последствиям это приводит? Действуя более последовательно в отстаивании позиций по ключевым для себя вопросам, в остальных случаях они принимают решения исходя из тактических целей (например, Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP) не имеет ничего против свободной торговли, но противостоит Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), поскольку считает, что ведение переговоров с США — прерогатива Евросоюза). По вопросам «второстепенной важности» популисты могут быть более склонны при необходимости идти на компромисс. Опыт показал, что в отношении военного вмешательства правые силы оказываются более гибкими, в отличие от левых, твердо отстаивающих идеи пацифизма. В общем, если дело заходит дальше ключевых для популистских партий вопросов, их позиции по широкому спектру проблем международного значения настолько ситуативны, что решения в сфере внешней политики становится все сложнее предсказать.

Популисты часто оказывают значительное влияние на партии у власти и правительства, особенно когда речь идет о чувствительных для

общества темах. Партия независимости Соединенного Королевства не повлияла бы так сильно на дебаты по выходу Великобритании из Евросоюза, если бы не глубоко укорененное двойственное отношение британского общества к членству в ЕС. Остальные евроскептические инсинуации популистских партий не принесли реальных политических результатов, хотя и повысили возможность «эффекта домино» (требований проведения аналогичных референдумов в ряде стран Евросоюза).

Несмотря на несоразмерное влияние, оказываемое в настоящее время популистами на дебаты по вопросам притока беженцев и мигрантов, по прочим вопросам ведущим партиям и правительствам удастся успешно противостоять натиску популистов. Без сомнения, популистская риторика способствовала разжиганию кризиса в еврозоне, но ни левые, ни правые популисты, независимо от того, были ли они в составе правительств или нет, так и не достигли задекларированных ими целей. Консенсус по введению мер жесткой экономии был сорван не популистами левого толка, а скорее правоцентристами, которые не сдержали данных избирателям обещаний, согласившись на выделение третьего пакета антикризисных мер для Греции. Однако тон ведения дискуссии и формулировки приобрели оттенок провокационной риторики популистов.

Политика ЕС в отношении России — еще один яркий пример того, как, невзирая на продолжительные и глубокие разногласия внутри европейских стран и между странами-членами ЕС (а также планомерную работу по усилению этих разногласий, ведущуюся машиной российской пропаганды), правительства государств Евросоюза умудрились сохранить беспрецедентное единство в том, что касается санкций в ответ на вооруженный конфликт в Украине. Как видно, на решения в вопросах войны и мира популисты все еще не имеют значительного влияния, хотя они могут сыграть свою роль при распределении национальных ресурсов (оборона, помощь в целях развития), особенно с учетом значимости их голоса в дебатах по вопросам мигрантов и беженцев.

США часто оказываются «козлом отпущения» для нападок популистов по многим вопросам — начиная с обвинения Вашингтона в притоке беженцев в Европу и заканчивая разжиганием страхов относительно свободной международной торговли. Однако популисты не одиноки в критике США. Вопросы торговли, такие как переговоры о ТТИП, подвержены популистскому влиянию частично из-за отсутствия единства среди основных политических партий.

Простые на первый взгляд решения сложных международных и внутренних проблем, выдвигаемые популистами, работают на разбалансировку политического процесса и препятствуют принятию стратегических решений вместо того, чтобы служить жизнеспособной альтернативой.

На уровне ЕС взаимосвязь национальных политик с политикой Евросоюза уже стала нормой, но все еще вызывает накал страстей в дебатах на национальных политических аренах, в которых участвуют все политические силы, а не только популисты. Более того, политическая арена ЕС открывает возможность популистам взаимодействовать и учиться друг у друга, тем самым усиливая динамику формирования политик на международном уровне и способствуя употреблению схожей терминологии (противопоставление христианства и ислама), а также проведению аналогичных кампаний по ключевым вопросам. Например, требования проведения референдумов в других странах по вопросу членства в ЕС.

В то же время влияние популистских партий в Европарламенте ограничено, поскольку они неспособны создавать эффективные объединения, и отличаются слабым интересом к формированию политического курса. До сих пор самые благоприятные условия для деятельности популистов были именно на внутривнутриполитической арене с ее благодатной почвой для разжигания противоречий в обществе. Хотя, без сомнения, дебаты по вопросам национальной политики влияют на политический дискурс и процесс принятия решений в Брюсселе.

Несмотря на поддержку среди населения по результатам опросов общественного мнения и умение привлекать внимание средств массовой информации, маловероятно, что в обозримом будущем популисты увеличат свое присутствие в правительствах стран-членов Евросоюза. И даже оказавшись в составе коалиционных правительств, на практике они, как правило, соглашаются с основными направлениями внешней политики, не предлагая своих решений.

Однако, даже если влияние популистских партий на отдельные политические решения незначительно, это не означает, что их участие в дебатах по внешнеполитическим вопросам не стоит внимания. Напротив, голос популистских партий звучит все громче там, где речь идет о важных международных и внутренних вопросах, таких как терроризм, кризис в Сирии и Украине, приток беженцев или интеграция иммигрантов. Никогда еще разногласия в европейских обществах не были настолько значительными; и популисты выжимают максимальную для себя выгоду из сложившейся ситуации, временами не без содействия других игроков, например, Кремля.

Другими словами, популисты уже доказали, что могут успешно влиять на риторику политических дебатов, как на национальном, так и на общеевропейском уровне, поляризовывать мнения, усиливать антагонизм сторон и представлять политические решения слишком упрощенно. Большинство из предлагаемых ими решений нереалистичны, часто заимствованы из «славного прошлого», ориентированы на обращение к национальному суверенитету и самоопределению. Такой подход затрудняет поиск и имплементацию адекватных политических решений во времена усиливающегося взаимодействия стран на наднациональном уровне. В то же время они создают ширму, за которой прячутся правительства от сложных политических решений, утверждая, что популисты все равно воспрепятствуют их принятию.

Политики правящих партий, особенно традиционные консерваторы, кажется, все больше сдают позиции под натиском правого популизма.

Кризис, спровоцированный неспособностью ЕС справиться с притоком мигрантов / беженцев, стал показательным примером политического паралича, замыкающего порочный круг, когда неспособность европейских правительств предложить эффективные решения накаляет напряженность в обществе, что, в свою очередь, снижает шансы на достижение консенсуса. Примерами могут служить предлагаемые политики и международные соглашения, изначально обреченные на провал, и быстрорастущий уровень поддержки экстремистов правого толка.

В настоящее время подходы, пропагандируемые правыми популистскими партиями, все чаще воспринимаются как норма. Воскрешен дух политической некорректности, зачастую скрывающий идеологические различия между популистами и представителями правящих партий. Бывает и так, что правящие партии используют аргументы популистов в тактических целях во время выборов, вследствие изменения общественного мнения. Популисты могут быть полезными партиями у власти в качестве индикатора общественных настроений, которые не всегда можно отразить в рамках основного политического курса, и «клапана снижения давления» в обществе. Однако если некоторые представители правящих партий уверены, что в день выборов общественность проголосует за «хорошо знакомые» партии, они играют с огнем.

Кроме того, влияние популистов на тон общественных дебатов, выбор формулировок, апеллирующих к чувству страха, ненависти и ксенофобии, имеют далеко идущие последствия. Эта риторика вошла в обиход не только благодаря популистам, но и была подхвачена ведущими политиками, что может изменить европейские подходы к решению вопросов на мировой арене.

Если смотреть в корень, популизм является симптомом более глубоких проблем, с которыми сталкивается демократия в условиях кризиса представительства. Текущие негативные явления нельзя связывать только лишь с появлением «новых возмутителей спокойствия». Популисты спекулируют на разрыве между элитами и гражданами,

который углублялся десятилетиями. Динамика принятия решений по широкому спектру вопросов на стыке внутренней и внешней политики – настоящее испытание для демократии, ставящее под вопрос легитимность и эффективность таких решений.

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛЕМИКИ

Анализируя явление популизма, необходимо признать существование и рассмотреть недостатки функционирования демократических систем. Всплеск популизма - симптомом, а не причина кризиса демократии и неспособности правительств удовлетворять запросы и оправдывать ожидания граждан.

Разнообразие проявлений популизма в Европе заставляет отказаться от попытки разработать сценарий действий, подходящий абсолютно для всех случаев. В этой ситуации не существует простого рецепта. Но несомненно одно: тактические приемы как способ нейтрализации влияния популистских партий – не решение проблемы. Здесь скорее нужно говорить о назревшей необходимости новой программы решения международных и внутренних вопросов; нужно переходить к решительным действиям, а не продолжать исключительно защищаться. Смысл политики не в борьбе с идеологией оппонентов, а в предложении заслуживающих доверия альтернатив. Ведущие политические деятели должны формировать дискурс в соответствии со своими взглядами и принципами, не становясь жертвами «возмутителей спокойствия».

Изменение тактики взаимодействия с популистами

Поверхностные подходы борьбы с популистами недостаточны. Различные тактики были предложены и опробованы. Но ни изоляция

популистов, ни создание коалиций партий на время выборов для предотвращения их прихода к власти, ни разоблачение неспособности предлагать действенные решения, ни даже включение популистов или их аргументов в мейнстрим не дадут желаемого результата.

Неэффективность борьбы с популистами их же оружием

Ведущие политики могут пытаться временно заимствовать находящие отклик среди населения призывы популистов, перекраивая свою идеологию под ожидания электората или же стремясь перещегоолять своих конкурентов в силе популистской риторики. Но простая мимикрия только усилит недовольство традиционной политикой, вынуждая популистских лидеров занимать еще более радикальные позиции. Более того, придерживаясь такой тактики, ведущие политики рискуют подтвердить опасения общественности в своей зашоренности и одержимости властью, в которых их обвиняют популисты.

Популистская риторика из уст политиков - представителей традиционных демократических течений - контрпродуктивна. Так они только подрывают социальные основы, которые их партии выстраивали на протяжении шести последних десятилетий, приводя к еще большему обострению политических разногласий и способствуя росту левого и правого экстремизма. Такие действия усиливают уже существующую тенденцию: если ведущие политики меняют свои идеологические убеждения, то избиратели и подавно.

Понимание ожиданий общества (Zeitgeist)²³ в вопросах международной и внутренней политики

Понимание ожиданий и предпочтений электората усложнилось из-за разрозненности, многочисленности и неустойчивости групп интересов. Страхи населения - реальные чувства, и принимать их во внима-

23 - нем. «дух времени»

ние необходимо, как бы необоснованны или ошибочны они ни были. Политическим партиям стоит снова вернуться к своим избирателям на местах, чью поддержку они теряют, и попытаться отвоевать свое политическое пространство. Люди не чувствуют себя в безопасности в полном неопределенностей глобализованном мире; необходимы новые идеи для формирования политик, чтобы направить их на решение актуальных международных вопросов, влияющих на повседневную жизнь людей.

Не следует путать послание с герольдом: возмутители спокойствия могут задавать правильные вопросы, даже если потом дают на них неправильные ответы. Бывает и так, что предложенные популистами ответы верны. Но если не поддерживать такие предложения только на основании того, что они озвучены «неправильной» партией, эффект может быть прямо противоположный. Популисты только укрепят свое положение, а прецедент послужит как доказательство верности их позиции «все против одного, один против всех». Не поможет такой подход и ведущим политикам.

Объединение вопросов международной и внутренней политики в дебатах

Внешняя политика больше не является предметом интереса узкой группы специалистов. При этом в содержании политической повестки дня продолжают преобладать вопросы внутренней политики. Необходимо активнее выносить на всеобщее обсуждение проблемы из сферы международного сотрудничества, оказывающие прямое влияние на обычную жизнь граждан, и давать подробные объяснения касаясь общей ситуации, трудностей и путей их преодоления. Например, следует говорить о том, как отразится свободная торговля на ситуации на рынке труда, или широко обсуждать вопрос о целях военного вмешательства. Вакуум, созданный ведущими политиками, не давшими ответы на эти вопросы, быстро заполняют популисты.

Содержание, а не просто подача информации

Политические деятели часто считают, что граждане не разбираются в вопросах из-за неэффективной коммуникации. Частично это так, но все же никакие информационные стратегии не в состоянии спасти неубедительную и неэффективную идею.

Поиск различных форм взаимодействия с гражданами

Политикам следует устанавливать контакты с теми группами в обществе, которые не являются их традиционными сторонниками, а это возможно только с помощью принципиально новых подходов. Онлайн-технологии и социальные медиа, стирающие социальные и географические границы, могут сыграть важную роль в достижении этой цели. Единственное, что ведущим политикам стоит позаимствовать у популистов, - это понимание как успешно использовать новые технологии для связей с избирателями.

Демократам следует концентрироваться на диалоге не с лидерами популистов, а с гражданами своей страны. Те, кто настроен на борьбу с популизмом, включая новые и старые политические партии и движения, должны занять политическое пространство, в котором сейчас активно действуют популисты. Политическим институтам следует также изучать такие явления как политическая активность, социальные движения и альтернативные способы мобилизации в современном мире. Но это требует от их представителей пересмотра представлений о вовлечении в политическую деятельность, стать более открытыми к социальному многообразию и принять в свои ряды новое пополнение. Таким образом, они смогут гораздо лучше представлять изменяющееся общество.

Использование другой риторики

Обсуждая внешнеполитические вопросы, популисты используют особую риторику, обусловленную их убеждениями. А ведущие политики

и журналисты просто подстраиваются под задаваемый ими тон. Вместо этого следует рассказывать о возможных выгодах и потерях для граждан и государства простым небюрократическим языком с учетом идеологических принципов, этических аспектов, предпочтений и настроений общества.

Средства массовой информации часто уделяют популистам больше внимания, чем ведущим политикам. Деятельность первых освещается значительно чаще, причем бульварная пресса делает акцент на популистских месседжах, а другие медиа - на критике популистов. В любом случае, из-за повышенного внимания их значимость кажется большей, чем есть на самом деле. Все это скорее способствует популярности популистов, нежели подрывает их имидж. В то время как обеспечение сбалансированного освещения различных позиций – задача, с которой следует разбираться СМИ, ведущим политикам нужно серьезно поработать над тем, чтобы занять необходимое место в информационном пространстве, формулируя свои месседжи простым и понятным языком.

Мобилизация граждан

Политикам, представляющим традиционные политические течения, необходимо наладить связи с новыми общественными объединениями, чтобы создавать альтернативные альянсы граждан и политиков для поиска решений внешнеполитических вопросов. Популисты завладели вниманием общественности благодаря провокационным\ сенсационным заявлениям, выражениям «праведного гнева» и постоянным критическим нападкам.

Они отвлекли внимание от реальной вовлеченности и активности общества, которое может предложить различные новые формы социальной мобилизации, до сих пор недостаточно представленные в традиционной политике. Приток мигрантов / беженцев вызвал чрезвычайную активизацию граждан, без которой государственные уч-

реждения на местном уровне не смогли бы справиться с ситуацией. Этот факт привлек значительно меньше внимания и не нашел должного признания среди политиков и СМИ, в отличие от криков ксенофобов, воздвигающих стены. Политические и государственные деятели должны искать новые форматы взаимодействия с избирателями, что позволит в дальнейшем вырабатывать альтернативные и убедительные программы.

Ответственность за изменение ситуации лежит не только на политиках. Каждый должен спросить сначала с себя, прежде чем ожидать чего-то от других. Гражданам следует быть более социально активными и ответственными, потребовать обратно занятое популистской риторикой политическое пространство. Никогда еще преграды на пути к активному гражданскому участию не были столь легко преодолимыми, даже когда речь заходит об участии в формировании внешней политики. «Молчаливое большинство» должно, наконец, подать голос и выразить несогласие с популистами. Несмотря на то, что опросы общественного мнения показывают рост поддержки популистских партий, они не являются репрезентативной выборкой, отображающей позицию основной части населения. Проблема в том, что большинство населения не настолько мобилизованы и активны, как популисты.

Необходимость разделять здоровую критику ЕС и риторику евроскептиков-популистов

Можно и нужно ставить под вопрос идеализацию процесса евроинтеграции как ответа на все вопросы, но это должно быть сделано в первую очередь именно проевропейскими силами. Лозунг «Больше Европы» как безальтернативный вариант уже не пользуется былым доверием. Сегодня он может углублять разногласия вокруг вопроса европейской интеграции и давать популистам тему для спекуляций. Прислушиваясь к мнению граждан и вовлекая их в аргументированное обсуждение решений, предлагаемых ЕС, национальными и мест-

ными политическими институтами, можно сузить пространство для маневров популистов и разрабатывать политики, которые учитывают разнообразные мнения, а значит, найдут поддержку среди широких слоев населения.

Приложение

Таблица 1: Позиции ведущих популистских партий по

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Alternative für Deutschland (AfD)</p> <p>(Альтернатива для Германии)</p>	<p>“Mut zur Wahrheit”</p> <p>(«Смелость призна- ния истины»)</p>	<p>Отмена евро</p> <p>За Союз суверен- ных государств с единым рынком</p> <p>Больше субсидиар- ности</p> <p>Национальные парламенты должны быть единственными законодательными органами</p>	<p>Более жесткая поли- тика в отношении беженцев и мигран- тов с целью борьбы с незаконной имми- грацией и «хаосом с беженцами»</p> <p>Германия должна временно остано- вить выплаты в бюджет ЕС, пока другие страны- участницы не смогут разделить финансовую на- грузку</p>	<p>Помощь в целях развития с priori- тетом на управле- нии миграционны- ми процессами</p>
<p>Атака</p>	<p>“Nov put za Bulgariya”</p> <p>(«Новый путь для Болгарии»)</p>	<p>Националисты</p> <p>ЕС в настоящем виде неприем- лем, поскольку направлен против национальных интересов</p> <p>Против Еврозоны</p> <p>Значительную долю критики ЕС составляет критика национальной по- литической элиты</p>	<p>Уменьшение притока низкоква- лифицированной рабочей силы</p>	
<p>Dansk Folkeparti, DF</p> <p>(Датская народ- ная партия)</p>	<p>“Tryghed og tillid – det er muligt”</p> <p>(«Безопасность и уверенность – это возможно»)</p>	<p>Против дальнейше- го расширения ЕС</p> <p>Референдумы по всем вопросам ЕС</p> <p>ЕС должен отвечать только за Европейскую зону свободной торговли (ЕАСТ), таможенный союз и минимальные тех- нические стандарты</p> <p>Совет Европей- ского союза должен иметь все законодательные полномочия</p>	<p>Прекращение иммиграции, особенно из неевропейских стран – «Дания для датчан»</p> <p>Беженцы должны покинуть Данию, как только в их стране снова ста- нет безопасно.</p> <p>Ограниченное гражданство для иностранцев</p> <p>Более жесткая политика по вопро- су предоставления политического убежища</p>	<p>Привязка помощи в целях развития к реадмиссии мигрантов</p> <p>Помощь рас- сматривается как инструмент предотвращения конфликта с целью уменьшения при- тока беженцев</p> <p>Помощь должна поддерживать беженцев в их общине и спо- собствовать их возвращению</p>

вопросам внешней политики

Торговля	Россия	Безопасность / НАТО	США	Особенности
<p>За свободную торговлю, но против ТТИП</p> <p>Переговоры по ТТИП не прозрачны</p> <p>ТТИП имеет целью сократить средства на защиту потребителей и охрану окружающей среды</p>	<p>Отношения с Россией должны быть дружественными, включая и вопрос Украины, несмотря на агрессивное поведение России</p>	<p>Западная архитектура безопасности с США как ведущим субъектом</p> <p>За единую внешнюю политику и политику безопасности ЕС, но руководствуясь национальными интересами и без европейской армии</p>	<p>За сотрудничество с США в области внешней политики</p> <p>Шпионский скандал, связанный с Управлением национальной безопасности США, должен иметь дипломатические и юридические последствия для США</p>	<p>Более умеренные представители AfD, включая соучредителя Бернда Луке, откололись в июле 2015 г.</p> <p>Против членства Турции в ЕС</p>
<p>Переориентация экономики на Китай, Японию, Бразилию, Индию и Россию</p>	<p>Не поддерживает санкции против России</p> <p>Прочные связи с Москвой Представители Парламента из «Атаки» ездили в Крым на референдум</p>	<p>За выход из НАТО</p> <p>Полный нейтралитет, отказ от участия в военных блоках Против иностранных военных баз</p>	<p>Против отношений с США</p>	<p>Приоритет - социальное обеспечение</p> <p>Против вступления Турции и Македонии в состав ЕС</p>
<p>Поддержка свободной торговли в Европе и за ее пределами</p> <p>Торговое сотрудничество с развивающимися странами должно основываться на принципах уважения прав человека и выделении как минимум половины их бюджета на социальное обеспечение</p>		<p>Укрепление НАТО для обеспечения военной безопасности Европы</p> <p>За реформу ООН, но и за участие Дании в миротворческих миссиях ООН</p> <p>Против сокращения расходов на оборону</p>	<p>За сотрудничество между странами ЕС и США в борьбе с терроризмом и международной преступностью</p> <p>Сотрудничество с США необходимо в целях обеспечения безопасности Западного мира</p>	<p>Против вступления Турции в ЕС</p> <p>Необходимость сокращения неконтролируемого роста населения в развивающихся странах</p>

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Fidesz (Фидес)</p>	<p>“Magyarország Jobban Teljesít”</p> <p>(«Более Эффективная Венгрия»)</p>	<p>Установление нелиберальной демократии</p> <p>Националисты, стремятся вернуть суверенитет</p>	<p>Прекращение иммиграции</p> <p>Более жесткие правила в вопросах нелегальной миграции и предоставления политического убежища</p>	
<p>Movimento 5 Stelle (M5S)</p> <p>Движение пяти звезд</p>	<p>“Vinciamonoi”</p> <p>(«Мы победим»)</p>	<p>Отмена евро</p>		
<p>Forza Italia (FI)</p> <p>Вперед, Италия</p>	<p>“Forza Italia!”</p> <p>(«Вперед, Италия!»)</p>	<p>За ЕС, но временно демонстрирует евроскептицизм</p>	<p>Безопасность важнее миграции</p> <p>Отсутствие толерантности к нелегальным мигрантам (но не к беженцам)</p> <p>За помощь беженцам в их странах, а не на территории Европы</p>	<p>Добивалась сокращения помощи в прошлом</p>
<p>Freiheitliche Partei Österreichs (FPÖ)</p> <p>(Австрийская партия свободы)</p>	<p>«Wir machen Österreich stark»</p> <p>(«Мы делаем Австрию сильной»)</p>	<p>Поддержка идеи «Европы отечеств»;</p> <p>экономические выгоды в ЕС;</p> <p>ренициализация политики;</p> <p>против дальнейшего расширения ЕС, за исключением Балкан в перспективе;</p> <p>возможная отмена евро;</p> <p>децентрализация в целях расширения полномочий этнических групп</p>	<p>Прекращение миграции;</p> <p>восстановление пограничного контроля;</p> <p>более жесткие правила предоставления убежища;</p> <p>против «демона мультикультурализма»;</p> <p>необходимость обязательных языковых курсов и распространения австрийских ценностей, норм и законов;</p> <p>миграция рассматривается как троцкий конь исламских фундаменталистов</p>	<p>Жесткая позиция в отношении выделения помощи с определенными условиями (демократические стандарты, экономическое управление, эффективность помощи);</p> <p>привязка помощи к осуществлению соглашений о реадмиссии;</p> <p>приоритеты: защита австрийцев за границей и Балкан</p>

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
<p>Позиция по ТТИП зависит от выгод для венгерской экономики</p>	<p>Доктрина «Восточное открытие» Личные связи Орбана с Путиным</p>	<p>Заинтересованность в НАТО Суверенная внешняя политика с акцентом на сильной армии</p>	<p>Напряженные отношения с США из-за коррупции и нетерпимости</p>	
<p>Приоритет национальных экономических интересов</p>	<p>Против поддержки Евросоюзом Украины (обеспокоенность по поводу влияния конфликта на экономику Италии и импорт энергоносителей)</p>	<p>США должны покинуть военные базы в Италии Антимилитаристы/антиинтервенционисты Пацифисты</p>	<p>Конспирологические теории с участием США (например, война в Сирии является частью плана США по расширению контроля на Ближнем Востоке)</p>	<p>Активно выступают в поддержку Палестины</p>
<p>Поддерживает ТТИП, но за маркировку на товарах «Произведено в Италии»</p>	<p>Укрепление отношений с Россией Против санкций ЕС в отношении России</p>	<p>За военное вмешательство в Афганистане и Ираке в прошлом, теперь – в Сирии Сильная заинтересованность в НАТО Увеличение бюджета на оборону</p>	<p>Очень хорошие отношения с США</p>	<p>Особое внимание итальянской идентичности За государственные реестры мечетей и имамов</p>
<p>ТТИП - «трансатлантическая опасность», инструмент американизации, либерализации и приватизации в ущерб защите потребителей; сдерживание импорта из Китая</p>	<p>Россия как важный партнер; отправка наблюдателей на крымский референдум; учет российских интересов на международной арене</p>	<p>Нейтралитет; использование НАТО военного насилия только при оправданной необходимости в целях обороны; против сокращения затрат на оборону;</p>	<p>Непризнание притязаний США на гегемонию; необходимость независимости Европы от США в экономической, военной и политической сферах</p>	<p>Немецкий язык и культура, в том числе в немецкоговорящих территориях, в прошлом бывших частью Австро-Венгерской империи; этнически-национальное самоопределение (например, на Балканах)</p>

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Front National (FN)</p> <p>(«Национальный фронт»)</p>	<p>«La France apaisée»</p> <p>(«Умиротворенная Франция»)</p>	<p>Пересмотр соглашений в пользу полного суверенитета Франции, свободной ассоциации государств и добровольного сотрудничества;</p> <p>отмена евро</p>	<p>Сокращение легальной иммиграции до 10.000 людей в год;</p> <p>отмена принципа гражданства по месту рождения (jus soli) и введение более жестких условий получения гражданства;</p> <p>против воссоединения семьи;</p> <p>отсутствие терпимости к незаконной миграции</p>	<p>Значительное сокращение средств на помощь в целях развития (и направление их на защиту интересов Франции и реадмиссию мигрантов)</p>
<p>Ανεξάρτητοι Έλληνες (ANEL)</p> <p>(«Независимые греки»)</p>	<p>«Eimaste polloi — Eimaste Anexártitoi — Eimaste Éllines»</p> <p>(«Нас много — Мы независимы — Мы греки»)</p>	<p>Сотрудничество и солидарность стран на юге ЕС против «войны», навязываемой северными странами-членами ЕС;</p> <p>непреложность национального суверенитета</p>	<p>Более жесткие правила получения гражданства</p>	
<p>Jobbik</p> <p>(«Йоббик»)</p>	<p>«A jövőt nem lehet megállítani»</p> <p>(«Будущее не остановить»)</p>	<p>Проведение референдума по ЕС — за Европу наций, а не Объединенную Европу;</p> <p>пересмотр соглашений или выход из ЕС;</p> <p>создание польско-венгерско-хорватского содружества против западноевропейских государств — лидеров ЕС</p>	<p>Расследование возможных случаев незаконного получения венгерского гражданства отдельными лицами</p>	
<p>Prawo i Sprawiedliwość (PiS)</p> <p>(«Право и справедливость»)</p>	<p>«Damy rade»</p> <p>(«Мы справимся»)</p>	<p>Национализм и подчеркнутый антифедерализм («Больше Европы означает меньше Польши»);</p> <p>членство Польши в ЕС должно прежде способствовать защите польских национальных интересов</p>	<p>Право на осуществление пограничного контроля</p>	

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
	<p>Россия как партнер, стратегический союз с РФ;</p> <p>отправка наблюдателей на крымский референдум;</p> <p>трехсторонний альянс «Париж — Берлин — Москва»</p>	<p>Против участия Франции в объединенном военном командовании НАТО;</p> <p>увеличение затрат на оборону</p>	<p>Против сближения с США;</p> <p>против «англо-саксонского мультикультурализма»</p>	<p>Против вступления Турции в ЕС;</p> <p>стремление использовать франко-немецкое влияние для отмены евро</p>
		<p>Усиление сотрудничества с НАТО;</p> <p>против членства Турции в ЕС (угроза Греции);</p> <p>против сокращения затрат на оборону, несмотря на экономический кризис;</p> <p>усиление национальной безопасности и обороны</p>		<p>Выплата Германией репарации;</p> <p>Усиление позиций Греции на Балканах</p>
<p>Экономическая открытость в отношении Востока;</p> <p>Венгрия как «плацдарм» для экономик восточных государств на пути к рынкам ЕС</p>	<p>Россия как партнер;</p> <p>отправка наблюдателей на крымский референдум</p>	<p>Признание трех основных региональных сил: Германии, России, Турции;</p> <p>переоценка участия Венгрии в НАТО (приоритет технического развития и миротворчества в ущерб национальной обороноспособности)</p>	<p>Против сотрудничества с США;</p> <p>двусторонние отношения с США должны служить последовательно продвижению национальных интересов</p>	<p>Внимание к вопросам венгерского национального меньшинства за границей;</p> <p>примечательно отсутствие позиции по миграционной политике в политических программах</p>
	<p>Потребность в более тесных (справедливых и реалистичных) отношениях с Россией на основании принципов взаимного уважения, правды и открытости (за стабильности в Европе</p>	<p>Необходимость крепких связей с НАТО, дальнейшее укрепление и расширение НАТО;</p> <p>автономная внешняя политика и политика в сфере безопасности;</p> <p>неприсоединение Польши к еврозоне</p>	<p>Укрепление двусторонних связей с США (как важных для безопасности Польши)</p>	<p>«Приверженность Польше» в противовес «приверженности Европе» — провозглашаемый элитами, учеными и публицистами лозунг означает угрозу утраты элитами верности польскому государству после 1989 г.</p>

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Lega Nord (LN) («Лига Севера»)</p>	<p>«Più liberi e più forti — un'altra Europa è possibile»</p> <p>«Свободнее и сильнее — другая Европа возможна»</p>	<p>Выход из еврозоны; восстановление национальных полномочий; свободное сотрудничество между странами ЕС; изменение некоторых политик</p>	<p>Возвращение полномочий принятия решений по миграционной политике на национальный уровень</p>	<p>Поддержка помощи в целях развития, направленной на интервенцию на местах</p>
<p>Partij voor de Vrijheid, (PVV) (Партия за свободу)</p>	<p>«Grenzen dicht!» («Закрывать границы!»)</p>	<p>Выход из ЕС и еврозоны, но сохранение членства в ЕАСТ (швейцарская модель); ликвидация Европарламента (при том, что страна остается членом ЕС); национализм, борьба за возвращение суверенитета</p>	<p>Упразднение Шенгена; против иммиграции (также в пределах ЕС); национальный профайлинг в учете преступности; против мультикультурализма, против исламизма; ограничение прав на получение гражданства и политического убежища</p>	<p>Прекращение выделения помощи в целях развития (корме чрезвычайных ситуаций); помощь развивающимся странам через свободную торговлю</p>
<p>Patriotic Front (Патриотический фронт)</p>	<p>«Bulgariya nad vsichko!» («Болгария выше всего»)</p>	<p>Национализм Европа наций</p>		<p>Ужесточение требований к получению гражданства; ответственность меньшинств на территории Болгарии (ромов и турок) за «интегрирование» в болгарское общество (например, никаких мечетей, никакой паранджи, контроль рождаемости ромов)</p>

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
	Россия как важный партнер для ЕС; против санкций в отношении России	Против военного вмешательства (но проголосовали за дополнительное финансирование миротворческих миссий Италии за границей)	Усиление трансатлантического сотрудничества; США как партнер в борьбе против терроризма и исламского экстремизма	Непризнание Косово; против вступления Турции в ЕС
Поддержка свободной торговли; необходимость повышения торговых ограничений для развивающихся стран	Против Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Украиной	Поддержка НАТО, но без участия Турции; против европейской армии и вооруженных миссий; против общей внешней политики ЕС		Отказ от Нидерландских Антильских островов и предоставление гражданства меньшему количеству антильцев; против вступления Турции в ЕС
Развитие торговых отношений с Россией и Ближним Востоком	Нацеленность на хорошие отношения с Россией; нейтральная позиция по вопросу Российской агрессии; Скорее «болгарофилы», чем «русофилы»	Против участия Болгарии в военных операциях; усиление военной мощи Болгарии	Необходимость пересмотра соглашения с США, так как военные базы США создают риск террористических атак; нацеленность на хорошие отношения с США	Основной приоритет — внутренняя политика; против вступления Турции в ЕС

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Podemos</p> <p>(«Подemos»)</p>	<p>«Un País Contigo»</p> <p>(«Страна с тобой»)</p>	<p>Усиление демократии, прозрачности, социальная Европа;</p> <p>основательный пересмотр Договора о Европейском сообществе</p>	<p>Открытие границ;</p> <p>улучшение условий получения гражданства и расширение прав мигрантов;</p> <p>свобода передвижения по Европе</p>	<p>Увеличение бюджета на помощь в целях развития (до 0,7% ВНД);</p> <p>Помощь не должна зависеть от каких-либо национальных интересов</p>
<p>Smer</p> <p>(«Смер»)</p>	<p>«Chránime Slovensko»</p> <p>(«Защита Словакии»)</p>	<p>ЕС как средство усиления позиций Словакии на международном уровне;</p> <p>приближение ЕС к гражданам</p>	<p>Судебный иск в связи с планом расселения мигрантов ЕС</p>	
<p>Socialistiske Partij (SP)</p> <p>(Социалистическая партия (Норвегии))</p>	<p>«Menselijke Waardigheid, Gelijkwaardigheid en Solidariteit»</p> <p>(«Человеческое достоинство, равенство и солидарность»)</p>	<p>Уменьшение неолиберальной направленности ЕС;</p> <p>национальные референдумы по важным вопросам</p>	<p>Ограничение иммиграции посредством помощи другим странам ЕС в защите внешних границ;</p> <p>предпочтительное удержание беженцев в их регионе;</p> <p>гуманное отношение к беженцам в ЕС</p>	<p>Помощь в целях развития в размере 0,8% ВНД;</p> <p>предоставление больших объемов помощи посредством более благоприятных торговых соглашений и правил налогообложения</p>
<p>Sverigedemokraterna</p> <p>(Шведские демократы)</p>	<p>«Ge oss Sverige tillbaka»</p> <p>(«Верните нам Швецию»)</p>	<p>Восстановление суверенитета, национализм;</p> <p>основательная реформа ЕС;</p> <p>референдум о членстве в ЕС;</p> <p>против Европейского денежного союза</p>	<p>Восстановление границ и пересмотр Шенгенского соглашения;</p> <p>ужесточение условий миграции и получения политического убежища;</p> <p>против мультикультурализма;</p> <p>ограничение условий получения гражданства</p>	<p>Направление помощи на ограничение притока беженцев в Швецию;</p> <p>прекращение растраты ресурсов на помощь (финансирующую иммиграцию);</p> <p>сокращение бюджета на помощь</p>

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
Против ТТИП; пересмотр торговой политики ЕС	Европейская архитектура безопасности с участием России, основа - обновленная ОБСЕ	Получение более широкой автономии для Испании в НАТО; углубление политики европейской безопасности; пацифизм	Расширение культурного и научного сотрудничества с США для предотвращения «утечки мозгов» из Испании	Борьба за права граждан; признание Палестины
Более активная экономическая политика, особенно в вопросах сотрудничества с Россией, Китаем, Индией, Латинской Америкой, Турцией, Центральной и Восточной Азией; нейтралитет по вопросу ТТИП	Против санкций в отношении России; необходимость изменения политики ЕС в отношении России	Критическое отношение к НАТО (в основном в контексте решения вопроса России), но, несмотря на это, заинтересованность в нем; восприятие НАТО как основного гаранта европейской безопасности		
Очень скептическое отношение к неолиберальной свободной торговле; против ТТИП (крупный бизнес берет под контроль Европу)	Скептическое отношение к Путину, но такое же отношение к позиции ЕС по вопросу России; против Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с Украиной	Очень скептическое отношение к НАТО, но при этом отказ от идеи о выходе; ядерное разоружение Европы	Критическое отношение к США	
Открытость международной торговле		Выход из НАТО (вместо этого участие в «Партнерстве ради мира») Обеспокоенность вопросом сокращения расходов на оборону		Шведская идентичность Против вступления Турции в ЕС

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>SYRIZA (СИРИЗА)</p>	<p>«Anoíkoume drómo stin elpída» («Мы открываем путь надежде»)</p>	<p>Основательное реформирование ЕС; антинеолиберализм; за политическое равенство государств-членов в составе ЕС</p>	<p>Поддержка идеи пропорционального распределения беженцев; улучшение условий предоставления политического убежища и расширение прав мигрантов; против дискриминации</p>	
<p>Perussuomalaiset («Истинные финны»)</p>	<p>«Saat mitä tilaat» («Вы получаете то, о чем просите»)</p>	<p>Реформирование ЕС; поддержка экономического сотрудничества; национальное самоопределение; референдум по вопросу членства в ЕС; возможность выхода из Еврозоны</p>	<p>Сокращение реального количества иммигрантов до уровня 1990-х гг.; Возвращение вопросов по миграции и беженцам на национальный уровень; ограничение предоставления политического убежища, прав мигрантов и меньшинств (например, «социального туризма»)</p>	<p>Выведение помощи в целях развития за рамки функции исключительно государства; сокращение помощи</p>
<p>UK Independent Party (UKIP) (Партия независимости Соединенного Королевства)</p>	<p>«Believe in Britain» («Верьте в Британию»)</p>	<p>Выход из ЕС на основании Ст. 50 Договора о Европейском сообществе; референдум по вопросу членства в ЕС; отказ от юрисдикции в рамках Европейской конвенции по правам человека; сотрудничество с ЕС только по некоторым вопросам</p>	<p>Очень жесткий контроль миграционных потоков; ужесточение пограничного контроля; ограничение прав мигрантов и ужесточение условий для получения политического убежища; отказ от амнистии для нелегальных иммигрантов</p>	<p>Сокращение помощи в целях развития до 0,2% ВНД; приоритетность гуманитарной помощи и здравоохранения</p>

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
Против ТТИП	<p>России как стратегический партнер ЕС, против санкций;</p> <p>новая структура европейской безопасности в ОБСЕ, с участием России</p>	<p>Против военного вмешательства;</p> <p>пацифизм</p> <p>сокращение излишних затрат на оборону;</p> <p>очень скептическое отношение к НАТО</p>	Скептическое отношение к США	<p>Против жестких экономических мер;</p> <p>против доминирования Германии;</p> <p>против расизма</p>
Официальная позиция отсутствует, но общее отношение к ТТИП положительное		<p>Сохранение политики неприсоединения;</p> <p>возложение на ООН основной роли в обеспечении безопасности;</p> <p>критическое отношение к операциям ЕС или НАТО</p>		Против вступления Турции в ЕС
Членство в ЕАСТ и ВТО; единый рынок ЕС	<p>«Путин — превосходный лидер» (лидер партии Найджел Фараж)</p> <p>Возложение на ЕС ответственности за ухудшение отношений с Россией</p>	<p>Поддержка НАТО;</p> <p>против единой европейской армии;</p> <p>критическое отношение к военным операциям за рубежом</p>		

Партия	Лозунг	Европейская интеграция	Миграция	Помощь в целях развития
<p>Vlaams Belang (VB)</p> <p>(«Фламандский интерес»)</p>	<p>«De stem van het volk»</p> <p>(«Глас народа»)</p>	<p>Фландрия как суверенное государство, выход из ЕС и еврозоны;</p> <p>За модель европейского сотрудничества до Маастрихтского договора (ЕЭС/ЕАСТ);</p> <p>упразднение многих организаций ЕС (ЕАСТ, Комитета регионов, Европейского экономического и социального комитета)</p>	<p>Расторжение Шенгенского соглашения для остановки «нелегальной иммиграции» из Восточной и Южной Европы;</p> <p>жесткая политика предоставления политического убежища и усиленное использование центров временного содержания;</p> <p>отсутствие терпимости к нелегальным мигрантам</p>	<p>Значительное сокращение помощи («продвижение демократии равно продвижению джихадистов»);</p> <p>привязка помощи в целях развития к сотрудничеству по вопросам миграции и реадмиссии</p>

Торговля	Россия	Безопасность/ НАТО	США	Особенности
<p>Против ТТИП (недемократичное образование, угрожающее суверенитету и культуре)</p>		<p>Подчеркнутое внимание к вопросу национальной обороны; против единой европейской армии; международное сотрудничество по вопросам обороны; увеличение бюджета на оборону</p>		<p>Против дальнейшего расширения ЕС; свобода вероисповедания для всех, но жесткие ограничения на вероисповедание ислама</p>

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство в Украине
ул. Пушкинская, 34, г. Киев, 01004, Украина
Тел.: +38-044-234-00-38 | факс: +38-044-451-40-31

Все тексты доступны на веб-странице:
<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы/контакты: mail@fes.kiev.ua

Использование опубликованной Фондом имени Фридриха Эберта информации в коммерческих целях запрещается без письменного согласия Фонда.

Мнения, выраженные в настоящей публикации, являются мнением экспертов Центра европейской политики (ЕСП) и не обязательно отражают взгляды Фонда имени Фридриха Эберта.